

М. А. Киселев

КОНФЛИКТЫ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ ПРАВА ИЗ-ЗА ПЛАГИАТА В СЕРЕДИНЕ 1930-х — НАЧАЛЕ 1940-х гг.

doi: 10.30759/1728-9718-2020-3(68)-124-133

УДК 94(47)“1930/1940”

ББК 63.3(2)615

В статье на основе как опубликованных источников, так и архивных документов из Архива РАН, Отдела рукописей РГБ и Государственного архива РФ рассматриваются конфликты советских историков права (Б. И. Сыромятникова, И. И. Крыльцова, И. И. Яковкина, С. В. Юшкова и С. А. Покровского) вокруг проблемы плагиата в середине 1930-х — начале 1940-х гг. Показано, что произошедший в 1930-е гг. в СССР поворот в политике по отношению к истории затронул и правоведение, в связи с чем в юридическом образовании потребовалось усилить преподавание истории государства и права. Это, в свою очередь, потребовало срочного создания учебных пособий по предмету. В ходе работы над книгами такого рода некоторые специалисты с целью ускорения процесса прибегали к некорректным заимствованиям из трудов предшественников, что приводило к конфликтам с теми специалистами, для которых это было недопустимо. В силу специфики советской науки в период сталинизма некоторые из упомянутых в плагиате имели возможность обратиться к выдвиганию политических обвинений против оппонентов. Хотя идеологические аспекты не снимали вопроса о некорректных заимствованиях, подчас именно первые играли ключевую роль в определении репутации ученого.

Ключевые слова: советская историческая наука, советское правоведение, плагиат, Б. И. Сыромятников, С. В. Юшков

В истории отечественной исторической науки феномен плагиата практически не привлекает внимания исследователей. Едва ли это связано с тем, что такой проблемы не существовало.¹ Предположим, что здесь сказывается то, что историческая наука подчас оказывается пространством для (вос)производства и манифестации идентичности сообщества профессиональных историков, подразделяющегося на множество (под)сообществ научных школ и направлений. Историографу гораздо приятнее повествовать о достижениях своего научного сообщества, нежели затрагивать болезненные темы, которые могут представить науку не только как благородную деятельность по поиску истины, но и как пространство, где может иметь место и девиантное поведение, одной из разновидностей которого в науке является плагиат. Тем не менее такого рода негативные феномены также нуждаются в изучении,

особенно с учетом того, что современная российская историческая наука в сфере защиты диссертационных исследований столкнулась с проблемой плагиата, наличие которой наиболее ярко было подтверждено результатами работы известного Вольного сетевого сообщества «Диссернет». В связи с этим мы в настоящей работе рассмотрим выявленные нами конфликты из-за плагиата, имевшие место среди историков права в середине 1930-х — начале 1940-х гг. в СССР, и их роль в формировании репутации ученых.

В середине 1930-х гг. в СССР произошло изменение политики по отношению к истории, зафиксированное в постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г. и «Об учебниках по истории» от 26 января 1936 г. Важное значение имела и публикация в январе 1936 г. «Замечаний по поводу конспекта учебника по истории Союза ССР» и «Замечаний о конспекте учебника Новой истории» И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова. Данными текстами предписывалась необходимость поворота от социологизаторского подхода в духе «школы Покровского» к большей конкретике в работах по истории.² Это касалось не только «чистых» историков, но и представителей других

¹ См., напр., о деле Е. Д. Сташевского в начале XX в.: Гришина Н. В. «Слово “плагиат” было сказано...»: Научная экспертиза, общественные оценки и дань традиции (на примере диспута Е. Д. Сташевского) // Мир историка: историографический сборник. Омск, 2015. Вып. 10. С. 455–458. О возможном плагиате в советской исторической науке со стороны Л. В. Черепнина см.: Емельянов Е. П. Творческий путь Н. В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки. М.; СПб., 2017. С. 108, 109.

² См.: Тихонов В. В. Историки, идеология, власть в России XX века. М., 2014. С. 75–86.

общественных дисциплин, в которых присутствовала историческая составляющая, включая правоведение.

Преподавание правоведения после прихода к власти большевиков в России пережило серьезную ломку. Помимо прочего, в вузах в 1920-е гг. было сокращено изучение истории государства и права, а по итогам обсуждения типового учебного плана для юридических вузов совещанием директоров институтов советского строительства и институтов права в 1931 г. было определено, что история государства и права должна быть только частью общего учения о государстве и праве, так что в предложенном тогда же учебном плане не было предусмотрено отдельных историко-правовых курсов за исключением истории советского государства (после 1917 г.). Однако в конце 1933/34 учебного года, то есть фактически после выхода постановления «О преподавании гражданской истории в школах СССР», бастион марксистского правоведения Институт красной профессуры (далее — ИКП) советского строительства и права, как сообщила его администрация, «начал подготовку коренной перестройки программ и учебного плана 1934/35 учебного года. В основу этой перестройки легли указания товарища Сталина о внедрении историзма во всю учебу». Как подчеркивалось, эта перестройка «окончательно повернула ИКП от социологических схем и голой методологии к изучению богатейшего конкретного материала, а это для вопросов государства и права имеет особо важное значение. <...> В связи с этим были не только коренным образом перестроены программы, но и введены новые дисциплины, как-то: история правовых институтов и учений».³ Публикации начала 1936 г. по проблемам истории придали этому дополнительный импульс. В ведущем советском юридическом журнале «Советское государство» (№ 2, 1936 г.), издававшемся Институтом советского строительства и права АН СССР, была опубликована передовая статья, в которой главный редактор журнала и директор Института Е. Б. Пашуканис, директор ИКП советского строительства и права Я. Л. Берман и его заместитель Л. И. Ратнер заявляли, что «требование историзма, знания точных фактов во всей их исторической конкретности, борьбы против мертвых схем, про-

тив “социологизирования” в полной мере относится к наукам о государстве и праве». Они констатировали, что «только за последние годы в учебных планах правовых институтов, ИКП советского строительства и права появились курсы по истории государства и права. <...> Отсутствуют необходимые пособия и учебники».⁴ Схожим образом член Верховного суда СССР Я. Н. Бранденбургский, ведя в 1936 г. речь о перестройке правового образования, заявлял: «В учебном плане юридических факультетов... большое место, наряду с общеметодологическими дисциплинами, должны занять исторические науки». Он указывал на проблемы с преподаванием истории государства и права, отмечая, что, как правило, эта дисциплина читается, за исключением правовых институтов Москвы и Ленинграда, работниками, «не имеющими высшего юридического образования», и что «мы почти не имеем серьезных учебных пособий» по ней.⁵

Пренебрежительное отношение к истории государства и права привело к тому, что к середине 1930-х гг. не были созданы советские учебные книги по дисциплине, оказавшиеся столь нужными в рамках поворота к исторической конкретности. Соответственно, была предпринята попытка решить данную проблему, и уже в середине 1936 г. сообщалось, что «для ознакомления широких слоев работников юстиции и слушателей вузов с русскими дореволюционными правовыми памятниками намечено издание большого сборника “Исторические памятники русского права” (от древнейших времен до судебныхников). Подготовка книги поручена знатоку вопроса — проф. Б. И. Сыромятникову. <...> Книга обещает быть крайне интересной, исторически насыщенной и конкретной».⁶ Это издание готовилось прежде всего не как пособие для студентов, а как «научно-исследовательский комментарий памятников для аспирантов, преподавателей вузов».⁷

Б. И. Сыромятников (1874–1947), окончивший в 1899 г. юридический факультет Московского университета, посвятил свою жизнь

³ Ратнер Л. И. Подготовка кадров в Институте красной профессуры советского строительства и права // Советское государство. 1935. № 3. С. 118.

⁴ Б[ерман Я. Л.], Р[атнер Л. И.], П[ашуканис Е. Б.]. Проблемы исторической науки и наши задачи // Советское государство. 1936. № 2. С. 9.

⁵ Бранденбургский Я. Н. Вопросы переподготовки судебных кадров // Социалистическая законность. 1936. № 8. С. 71–73.

⁶ Сорокин В. В. Правовая литература в 1936 г. (О плане издательства «Советское законодательство») // Социалистическая законность. 1936. № 6. С. 45.

⁷ ОР РГБ. Ф. 366. К. 28. Д. 2. Л. 63об.

изучению истории российского государства и права с древнейших времен до начала XX в. Бывший кадет, он по своим теоретико-методологическим установкам был близок к марксизму до 1917 г. В то же время он весьма критично относился к большевикам. В Советской России Сыромятников до начала 1930-х гг. привлекался для преподавания в вузах, однако из-за сокращения преподавания истории государства и права в 1936 г. оказался в статусе пенсионера. Впрочем, в условиях вскоре изменившегося статуса истории государства и права он оказался вновь востребован как специалист, и уже в 1937 г. «Юридическим издательством» сообщалось, что подготовленный Б. И. Сыромятниковым первый выпуск «Памятников истории древнерусского государства и права» сдан в печать и что книга состояла из следующих разделов с общим введением: I. Иноземные и русские свидетельства о древнейшем быте славян. II. Договоры с греками (X век). III. Церковные уставы (X–XII вв.). IV. Русская правда. V. Договоры Новгорода и Смоленска с немцами (XII–XIII вв.). VI. Договоры Новгорода с князьями (XIII–XV вв.). VII. Псковская и Новгородская судные грамоты (XV в.).⁸

В том же 1937 г. «Юридическое издательство» направило на рецензию Б. И. Сыромятникову рукопись схожей с его публикацией книги — «Сборника памятников по истории государства и права народов СССР». Данная хрестоматия, содержащая правовые памятники X–XV вв., была подготовлена ленинградскими историками права И. И. Крыльцовым и И. И. Яковкиным.

Рецензия Б. И. Сыромятникова была весьма критичной. Прежде всего, он указал в ней на обнаруженный плагиат: «“Сборник” Крыльцова и Яковкина представляет собой элементарное учебное пособие для вузов хрестоматийного типа по образцу известной “Хрестоматии” проф. Владимирского-Буданова, перепечаткой которой, с сохранением ее многочисленных дефектов, в значительной своей части и является настоящее издание». При этом Сыромятников отмечал, что авторы положили «Хрестоматию по истории русского права» известного дореволюционного историка права М. Ф. Владимирского-Буданова в основу работы «не только в ее “фактиче-

ской” части», то есть в части текстов источников, «а целиком со всеми комментариями».⁹ Впрочем, критику Сыромятников отнюдь не сводил только к проблеме плагиата. Так, он затронул несколько концептуальных моментов определения социального строя Древней Руси и написал: «Что разумеет редактор под до-феодальным периодом древней Руси? Ведь по этому важнейшему вопросу в современной литературе существует весьма резкое разногласие. Одни признают так называемый рабовладельческий (до-феодальный) период в древней Руси, другие утверждают, что древняя Русь, минуя эту “формацию”, прямо от доклассового родового общества перешла к феодальной эпохе. Редакторы настоящего “Сборника” прямо обходят этот коренной вопрос, оставляя читателей своего “пособия” в полной неизвестности на этот счет». При этом Сыромятникова не устроило и то, что в сборнике велась речь «о “ряде независимых полугосударств” в феодальном периоде древней Руси». По его мнению, это был «не юридический и вообще не научный термин».¹⁰ Сыромятников также критиковал точность воспроизведения исторических источников в сборнике, заметив, помимо прочего, что «редактор везде слово “бог”, в тексте памятника всегда написанное с большой буквы, почему то модернизирует и пишет с малого “б»».¹¹ Итоговый вывод Сыромятникова о «Сборнике» звучал так: «Он целиком может быть квалифицирован как халтура низшего качества». Не отрицая необходимости подобной публикации для студентов, он писал, что для издательства лучший вариант такой: «Составление “Сборника” должно быть поручено другим лицам и произведено заново».¹²

И. И. Крыльцов и И. И. Яковкин ознакомились с рецензией и 29 января 1938 г. направили в издательство ответ, где заявили: «Редакторы “Сборника” отнюдь не склонны считать его свободным от погрешностей, так как он был выполнен в условиях большой спешности и по навязанным частично заданиям. Редакторы готовы признать часть замечаний (технического характера)». Однако после такого признания они перешли в наступление и заявляли протест, что отзыв на их книгу был поручен «человеку, у которого имеется

⁹ ОР РГБ. Ф. 366. К. 28. Д. 2. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 18.

¹² Там же. Л. 53, 55.

⁸ Плюшкин Л. Н. Книги Юридического издательства // Книжные новости. 1937. № 20. С. 18.

в издательстве аналогичная рукопись». Не ограничившись этим, они стали указывать на «сомнительную» идеологическую выверенность сыромятниковских замечаний: «Критикуя редакторов за их термины “дофеодальный” период и период раздробления Руси на “ряд независимых полугосударств”, рецензент назвал эти термины “неюридическими” (!) и “вообще не научными” (?)... Но ведь эти термины взяты из замечаний тов. Сталина, Кирова и Жданова на конспект учебника по истории СССР». И далее они «храбро» восклицали: «Из-за этих терминов редакторы будут биться с кем угодно». Развивая наступление в идеологическом направлении, они указывали: «Рецензент в своем отзыве вообще мало считается с тем, чем мы сейчас живем и ему, видимо, мало заботы о нашем советском студенчестве. Например, рецензент запрещает... писать... слово “бог” с маленькой буквы... В новейших сборниках везде и “бога”, и “царя”... пишут с маленькой буквы. И студенчеству это понятно, более того оно протестует в данном случае против “больших” букв».¹³ И далее шел ответ на ряд сыромятниковских замечаний схожей степени добросовестности. Так, их не устроило, что Сыромятников указал им на публикации источников, подготовленные В. Н. Бенешевичем. Последний был репрессирован по политическим мотивам в 1928 г., а затем в 1931 г. по «Академическому делу». Досрочно освобожденный в 1933 г., он в ноябре 1937 г. был арестован и расстрелян 27 января 1938 г. Для Крыльцова и Яковкина упоминание такого автора в учебном пособии было недопустимо. Они следующим образом завершали ответ: «Учитывая... враждебный выпад Б. И. Сыромятникова против замечаний тт. Сталина, Кирова и Жданова, искажения и оторванность от новой литературы до рекомендации разоблаченных авторов, редакторы заявляют сомнение относительно качества его рукописи».¹⁴ Уводя читателя от проблемы плагиата, Крыльцов и Яковкин не просто отбивали критику Сыромятникова их книги, но и попытались посеять сомнения в идеологической выверенности находившейся в издательстве сыромятниковской книги.

Отметим, что Б. И. Сыромятников не был им конкурентом, равно как не назвал понятие «до-феодальный период» ненаучным, а лишь

требовал от авторов дать его определение. Кроме того, в «Замечаниях» Сталина, Кирова и Жданова было написано, что «Россия была раздроблена на множество самостоятельных полугосударств», а не «независимых». Тем не менее И. И. Крыльцов и И. И. Яковкин предпочли не заметить этих нюансов, выдвинув против Сыромятникова нешуточные идеологические обвинения. Их прагматическое значение вполне ясно: увести вопрос от обсуждения плагиата и при этом дискредитировать критика. Сыромятников, прочитав данный ответ, прекрасно понял это и в письме, направленном в издательство, прямо указал, что «тактика авторов “ответа” имеет одну цель: вместо прямого ответа на мою критику перевести полемику на личную почву, замолчав главное». Главным же был «документально установленный... литературный плагиат составителя».¹⁵ Тем не менее замечания Крыльцова и Яковкина произвели ожидаемый эффект в издательстве. Там озаботились идеологической выверенностью предназначенной к печати книги Сыромятникова и, не поставив его в известность, передали его рукопись на рецензию Крыльцову и Яковкину, которую те написали в марте 1938 г.

В начале рецензии были помещены вроде бы положительные слова о сыромятниковском труде: «Книга 1-я содержит в себе небольшой комплекс документов, правда основных; эти документы снабжены обширными аннотациями и комментариями, заключающими в себе богатый материал, в котором охвачена как старая, так и новейшая литература. Таким образом, “книга” могла бы явиться тем необходимым пособием, которого так ждут юридические ВУЗы». Однако затем авторы делали следующее жесткое, критическое заявление: «Без основательных исправлений “книги” во всех решительно отделах, по существу, она таким пособием служить не может; наоборот, ввиду недостатков методологического характера — является книгой вредной, которую студенчеству давать опасно. <...> подавляющая масса материала в книге освещена не с марксо-ленинских позиций, а с явно и открыто враждебных им». Авторы были не согласны с сыромятниковской характеристикой общественного строя Руси. Дело в том, что Б. И. Сыромятников отнес Древнюю Русь к рабовладельческой формации. Соответственно, Крыльцов

¹³ Там же. Л. 64–64об.

¹⁴ Там же. Л. 70.

¹⁵ Там же. Л. 71об.

и Яковкин утверждали: «Вопрос о рабовладельческой формации в древней Руси решен уже не первый год в сторону отрицательную и ныне является недискутабельным вопросом». И далее они щедро приправляли свое несогласие идеологизированной риторикой и утверждали, что «книгу Б. И. Сыромятникова марксистской книгой назвать нельзя. Вольно или невольно (что все равно) автор освещает книгу враждебно марксизму в большей части ее состава. <...> Главный дефект книги, основной ее грех... — это освещение материала не с марксистско-ленинских позиций, а с явно и открыто враждебных им. Этим пронизана вся книга».¹⁶ Авторы отзыва демонстрировали политическую бдительность, которая позволяла превратить критиканскую придирку в важное наблюдение: «На стр. 99-й Б. С. называет духовенство сословием практических юристов, а на стр. 100-й заявляет: “В последних двух случаях (эксплуатация крестьян и промышленность) как бы произошло слияние духовной и светской власти”. Ссылаясь на “авторитет” Чебышева-Дмитриева, автор принимает эту немарксистскую формулировку без возражений и дальше развивает эту мысль, опираясь уже на своего учителя Ключевского: “Уставы (князей) были как бы договорами между двумя властями — светской и духовной” (Ключевский), из коих одна была местная, другая пришлая и при том сохранившая свое непосредственное подчинение иноземной державе” (?). Не мудрено, что Б. И. Сыромятников в конце своей книги договорился до точки, заявив, что церковь в древней Руси была государством в государстве. Надо ли пояснять, что такие формулировки явно враждебны марксизму!»¹⁷

И. И. Крыльцов и И. И. Яковкин немало внимания уделили проблеме «врагов народа» в книге Б. И. Сыромятникова: «Еще одной особенностью автора является то, что оперирует разоблаченными авторами и врагами народа, причем с ними он не только полемизирует, но и соглашается, или, по крайней мере совпадает (Цвибак), или их рекомендует (Бенешевич)». Они показывали читателю сыромятниковскую «недопустимую беззаботность, по меньшей мере, в оперировании авторами, которые в книге не должны иметь места (разоблаченные авторы, враги народа)». Они

приводили такой пример недопустимой беззаботности: «Так на странице 268-й у Б. С. три раза упоминается Цвибак, то-же на стр. 271, 278; на странице 139 — Бенешевич — это разоблаченные авторы: с первым Б. С. совпадает по попытке обоснования прохождения древней Руси через рабовладельческую формацию или по меньшей мере, по крайнему преувеличению роли рабовладения у нас до внесения сумятицы в головы студенчества; второго (Бенешевич) Б. С., повидимому, ставит высоко, как автора. На странице 173 Б. С. ссылается на Тельберга, но этот бело-эмигрант; на странице 375–378 Б. С. ссылается без критики на И. М. Троцкого, тоже разоблаченного, а на той же 378 странице на С. Н. Быковского, тогда как на последнего ссылаться абсолютно нельзя... По сути дела в переживаемый момент нельзя об Истрине также вспоминать с сочувствием, как это делает Б. С. (стр. 91), упоминает о нем Б. С. и еще в другом месте книги».¹⁸ Дело в том, что принадлежавшие к первому поколению советских историков С. Н. Быковский, М. М. Цвибак и И. М. Троцкий были к этому времени казнены как «враги народа». Что же до выдающегося специалиста по древнеславянским памятникам академика В. М. Истрина, то он не подвергался репрессиям и умер своей смертью в 1937 г. Тем не менее, похоже, «в переживаемый момент» Большого террора упоминание этого представителя «старой» школы могло показаться нежелательным.

И. И. Крыльцов и И. И. Яковкин помнили не только про внутренних «врагов». Отметив, что Б. И. Сыромятников рассуждал о проблеме влияния на древнерусское право правовой практики «норманско-германского севера», они заявляли: «Таким образом, по Б. И. Сыромятникову, Русская Правда несомненно норманка, германка. Можно ли с политической точки зрения давать Русской Правде такую характеристику в переживаемое время, ибо разве не видно на чью мельницу идет вода при таком толковании?»¹⁹ В соответствии с логикой отзыва, авторы предупреждали издательство: «Нужны просмотр и выправление обязательно, иначе книга принесет только вред и ответственность для всех принимавших участие в издании книги, несомненно, будет иметь место».²⁰

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 366. К. 39. Д. 13. Л. 1–10б., 4.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 2, 11.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 2.

Итак, И. И. Крыльцов и И. И. Яковкин направили в издательство форменный политический донос. Судя по тому, что в тексте постоянно встречаются при комментировании того или иного положения инициалы И. К., главным автором был Крыльцов, а Яковкин только подписал его. Тем не менее факт подписи демонстрировал согласие с тем, что было написано. И здесь следует отметить, что Крыльцов и Яковкин отнюдь не были рьяными комсомольцами, которые решили покритиковать старого буржуазного спеца. Они были фактически сверстниками Б. И. Сыромятникова и, как и он, обладателями дореволюционного образования. И. И. Яковкин (1881–1949) окончил юридический факультет Петербургского университета в 1912 г. и достиг существенных результатов на ниве истории права, защитив в 1918 г. магистерскую диссертацию «Займствования в Уложении 1649 г. из Литовского статута». И. И. Крыльцов (1878 — после 1947) был выпускником юридического факультета Казанского университета и учеником известного дореволюционного историка права Н. П. Загоскина. При этом в 1918 г. Крыльцов, не желая попасть под власть большевиков, покинул Казань и в итоге очутился в Иркутске, где «в порядке трудовой мобилизации был задействован в должности начальника отделения общей канцелярии в Совете Министров адмирала Колчака с 1918 по 1919 гг.».²¹ Получалось, что к такой политизированной критике Сыромятникова прибегли его бывшие дореволюционные коллеги по истории права, одного из которых было можно даже назвать «колчаковцем».

С учетом особенностей времени — Большой террор еще не был свернут! — в издательстве вняли зловещему предупреждению «про ответственность для всех принимавших участие в издании книги» и решили подстраховаться, остановив работу над сыромятниковской рукописью, хотя уже к концу 1937 г. она была сверстана и подписана в печать, а Б. И. Сыромятников получил 35 % гонорара.²²

Затем издательство в качестве редактора привлекло другого историка права — С. В. Юшкова (1888–1952). Последний, окончивший юридический факультет Петербургского уни-

верситета в 1910 г., был учеником В. Н. Бенешевича. Юшков после прихода к власти большевиков взял курс на сотрудничество с новой властью и смог заработать репутацию марксистского историка права, благодаря чему в 1938 г. стал сотрудником московского Всесоюзного института юридических наук (далее — ВИЮН), специализированного научно-исследовательского учреждения, находившегося в ведомстве Наркомюста СССР. Однако между Юшковым и Сыромятниковым было принципиальное разногласие по определению социально-экономического строя Древней Руси. Если Сыромятников относил его к рабовладельческой формации, то Юшков исходил из того, что с XI в. на Руси господствовали феодальные отношения. В ходе работы над книгой между Юшковым и Сыромятниковым произошел концептуальный конфликт, следствием чего стал отказ Сыромятникова в августе 1938 г. публиковать книгу в «Юридическом издательстве» с изменениями, внесенными Юшковым.²³

Отметим, что С. В. Юшков в это время занимался и проблемой обеспечения изучающих историю государства и права учебной литературой. И уже в 1940 г. он опубликовал «Конспект лекций по истории государства и права СССР» (сдан в набор 3 марта), напечатанный «на правах рукописи» для слушателей Всесоюзной заочной правой академии, а затем и вузовский учебник «История государства и права СССР» с грифом ВИЮНа. Благодаря Юшкову советский студент наконец-то получил марксистский учебник по истории государства и права СССР, содержащий при этом требуемые конкретные исторические факты, а не только социологическую формационную схему.

К моменту публикации этого учебника в карьере Б. И. Сыромятникова произошли немаловажные изменения: он стал старшим научным сотрудником Института права АН СССР по приглашению директора последнего — Прокурора СССР (до мая 1939 г.) А. Я. Вышинского. Более того, Сыромятников в феврале 1941 г. возглавил в Институте группу по истории государства и права. Его заместителем по группе стал начинающий правовед С. А. Покровский (1905–1973). Отучившись в гимназии, он не получил законченного высшего образования и к 1940 г. имел за плечами два курса

²¹ Насибуллин Р. А. Профессор Иван Иванович Крыльцов — первый доктор юридических наук в Свердловском юридическом институте // Проблемы истории общества, государства и права. Екатеринбург, 2018. Вып. 5. С. 13.

²² ОР РГБ. Ф. 366. К. 28. Д. 2. Л. 63об.

²³ См.: Там же. Л. 63б.

петроградского Института гражданских инженеров да годы самообразования. Однако, похоже, он смог войти в доверие к Сыромятникову, который стал помогать ему осваиваться в истории права.

В конце 1940 г. С. А. Покровский написал большую рецензию на учебные издания С. В. Юшкова и направил ее в журнал «Советское государство и право», ответственным редактором которого был А. Я. Вышинский. Рецензия была выдержана в жестком, критическом духе, и при этом одной из ключевых претензий к юшковскому учебнику было указание на наличие в нем плагиата. Обвинение в последнем, похоже, было столь жестко сформулировано, что 3 декабря 1940 г. было созвано заседание редакционной коллегии журнала «Советское государство и право», специально посвященное рецензии Покровского.

Это заседание возглавил член редколлегии И. Т. Голяков, председатель Верховного суда СССР и — по совместительству — директор ВИЮНа. Примечательно, что, учитывая статус Голякова, один из слушателей сделал предложение: «Раньше, чем начнут высказываться товарищи, хорошо, если бы Иван Терентьевич дал установку». Однако Голяков уклонился от определения характера обсуждения и прямо сказал: «Никакой особой установки нет. Мы должны обменяться мнениями... о рецензии, прежде чем она появится в печати. Мы не имеем намерения... принудить тов. Покровского отказаться от своей рецензии. Это его личное дело». С. В. Юшков стал довольно путанно оправдываться: «Плагиатом для учебника называется следование системе учебника и затем, когда просто берут материал из учебника, без всякой переработки, просто выдают текст учебника за свой, да и то, для того, чтобы не было в этом отношении никаких попыток обвинить меня так легко, как это делает т. Покровский. Насколько мне известно, говорят, что даже имеется соответствующее постановление, по которому, оказывается, составитель учебника имеет право без ссылки на соответствующие учебники использовать материал примерно в 40 тыс. печ[атных] знаков. Мне об этом говорили». В связи с этим Серафим Владимирович Юшков заявлял: «Так вот, подходя к моему учебнику, судите сами, какой же это плагиат? Это ничего общего не имеет с цитированием из этого самого Латкина, потому что нигде вы не найдете цитирования сплошного текста. Но раз Латкин обобщил

целый ряд материалов, является почти единственным источником, то никто не может миновать этого дела».²⁴

Однако оправдания С. В. Юшкова не убедили Б. И. Сыромятникова. Последний, посчитав, что обсуждение устроено лишь затем, чтобы сорвать публикацию рецензии С. А. Покровского, сказал: «Я всецело беру под свою защиту рецензию т. Покровского. Она написана дельно, абсолютно научно и с полным знанием предмета, который, к сожалению, плохо знает проф. Юшков». Сыромятников, отмечая оправдания Юшкова, утверждал: «Вы говорите, что я, конечно, не мог [не] использовать Латкина. Конечно, хотя вы и обругали всех историков права, объявили, что все они вредители и шовинисты, тем не менее, вы их обобрали в вашем учебнике на 100 %. То, что Латкин излагает на 200 страницах, то у него взявши, проф. Юшков текстуально его перепечатывает, кавычки не ставя, на Латкина даже не ссылается и говорит: это не плагиат».²⁵ Накануне выступления был таков, что И. Т. Голяков был вынужден сделать ему замечание: «Тов. Сыромятников, мы не для того собрали совещание, чтобы вы здесь ругались, это вы можете делать где-нибудь за пределами совещания, ведь вы тоже ученый».²⁶ Тем не менее, Сыромятников продолжил критику. Так, описывая приемы Юшкова при составлении учебника, Сыромятников отмечал: «Проф. Юшков для того, чтобы этот плагиат немного скрасить и свои авторские права установить на самый плагиат, иногда заимствует 5–10 строчек целиком у Латкина, но где у него сказано “было”, он ставит: “являлось”. Это, конечно, есть очень наивная маскировка плагиата, но плагиат все-таки остается». На данное высказывание Сыромятникова Голяков не без суровой иронии заметил: «Значит, он не такой уж закоренелый преступник».²⁷

После выступления Б. И. Сыромятникова обсуждение завершили. С. В. Юшкову не удалось доказать, что С. А. Покровский клеветал на него, обвиняя в плагиате. В результате рецензия Покровского была опубликована в 12-м номере «Советского государства и права» за 1940 г. При этом отметим, что, согласно выходным данным, этот номер был подписан

²⁴ АРАН. Ф. 1934. Оп. 1. Д. 214. Л. 38.

²⁵ Там же. Л. 41, 49.

²⁶ Там же. Л. 45об. Так, Б. И. Сыромятников сказал про замечания, которые делал «господин, называемый профессор Юшков» (Там же. Л. 43).

²⁷ Там же. Л. 49–49об.

к печати только 30 января 1941 г. Вполне возможно, что задержка произошла именно из-за рецензии. В конце концов, в ней затрагивался не просто Юшков, но и издание, получившее гриф ВИЮНа. Значит, это касалось и директора последнего — председателя Верховного суда СССР И. Т. Голякова. Впрочем, А. Я. Вышинский, являвшийся в это время заместителем председателя СНК СССР, обладал также серьезным политическим влиянием, так что мог позволить себе санкционировать публикацию такой рецензии.

В напечатанном тексте С. А. Покровский отмечал, что «история русского государства и права была представлена целой плеядой талантливых исследователей: Беляевым, Неволлиным, Чичериным, Владимирским-Будановым, Сергеевичем, Дьяконовым, Филипповым, Павловым-Сильванским и др. Пройти мимо трудов этих буржуазных историков права советский студент не может и не должен». Соответственно, С. А. Юшков критиковался за то, что работ этих авторов он касается «лишь случайно и бегло» и при этом «огульно отвергает работы буржуазных историков права, что не имеет ничего общего с ленинским отношением к старому культурному наследству». И в этой же рецензии Юшков обвинялся в плагиате, жертвой которого стали критикуемые им дореволюционные авторы. Согласно Покровскому, «в ряде глав С. В. Юшков широко использует труды буржуазных авторов (Дьяконова, Любавского, Латкина), которые он во введении столь прямолинейно исключил из научного оборота. В отдельных случаях заимствования выходят за границы допустимого. Так, например, проф. Юшков слепо следует за Латкиным в изложении материала по периоду империи, заимствует у него цитаты, даже конструкции фраз, не ставя кавычек и не указывая автора и источника заимствования. По существу изложение истории русского права XVIII века является конспектом учебника Латкина». Далее Покровский на двух страницах привел примеры, доказывавшие факт плагиата.²⁸

С. В. Юшков ответил на критику во 2-м номере «Советского государства и права» за 1941 г. Он писал, что «на 600 страницах текста» его учебника, «когда приходится использовать множество источников и в том числе

учебников, всегда можно найти места, прямо заимствованные из этих источников». И так, он фактически признавал факт заимствований. И, оправдываясь, указал, что учебник по истории российского права имперского периода дореволюционного автора В. Н. Латкина «является обширной и полезной компиляцией», написанной на основе исследований других авторов.²⁹ С. А. Покровский, комментируя в этом же номере оправдания Юшкова, язвительно заметил: «Попытка С. В. Юшкова доказать, что все историки права списывали друг у друга и потому и ему, Юшкову, вполне позволительно списывать у Латкина и других, не заслуживает ответа. <...> С. В. Юшков, очевидно, слишком буквально понял меланхолическое замечание Анатоля Франса: “Историки списывают друг у друга. Это менее утомительно и спасает их от обвинений в самомнении”».³⁰ На этом редакция журнала посчитала, что дискуссия исчерпана.

Правда, так не посчитал Б. И. Сыромятников. В конце 1941 г. он попытался опубликовать заметку об учебнике Юшкова на страницах всесоюзных «Известий». В ней отмечалось, что, «очевидно, спеша подарить нашим вузам столь необходимые для них пособия», С. В. Юшков «не имел времени самостоятельно проработать свой материал и предпочел перепечатывать без кавычек и ссылок готовые тексты из разных изданий», одним из которых был учебник В. Н. Латкина. Заметка была рассмотрена редакцией, над ней началась редакторская работа, в ходе которой она была названа «Недопустимый учебник». Но по каким-то причинам заметка так и не вышла.³¹ Однако Сыромятников не успокоился и написал о плагиате Юшкова в историографическом обзоре своей книги о государстве Петра I 1943 г.: «Юшков не дал своим читателям никакого представления... о государстве Петра Великого, оказавшись в данном случае даже позади “буржуазного” Латкина, учебник которого послужил главным источником для Юшкова при изложении “Истории Государства и права” XVIII в., хотя автор и постарался тщательно скрыть следы своего плагиата, отбросив всякие ссылки и кавычки,

²⁸ См.: Покровский С. А. Рец. на: С. В. Юшков. История государства и права СССР, ч. I. М., 1940; С. В. Юшков Конспект лекций по истории государства и права СССР. М., 1940 // Советское государство и право. 1940. № 12. С. 110, 119–121.

²⁹ Юшков С. В. Ответ на рецензию С. Покровского // Советское государство и право. 1941. № 2. С. 153, 154.

³⁰ Покровский С. А. Как профессор Юшков «защищается» от критики // Советское государство и право. 1941. № 2. С. 160.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-1244. Оп. 3. Д. 641. Л. 1, 4.

а также и элементарные правила литературных нравов».³²

Книга Б. И. Сыромятникова 1943 г. подверглась жесткой критике в СССР. И одним из главных ее критиков оказался С. В. Юшков, опубликовавший в 1944 г. на нее две разгромные рецензии (одну, в соавторстве с В. И. Лебедевым, в «Историческом журнале», другую — в «Социалистической законности»), в которых присутствовали и идеологические обвинения, включая антипатриотизм.³³ Стоит полагать, что сыромятниковские обвинения в плагиате внесли немалый вклад в публикацию Юшковым столь жестких рецензий.

Итак, в рассмотренных случаях обращает на себя внимание то, что проблема плагиата затронула не недавних выпускников советских вузов, обладавших низкой квалификацией, а специалистов старой школы с солидным дореволюционным образованием и достижениями в науке. Иное дело, что случаи некорректных заимствований относились к «низкому» жанру учебной литературы. При этом последняя создавалась в условиях, когда под влиянием произошедшего в середине 1930-х гг. поворота в политике по отношению к истории срочно стали требоваться учебные издания по истории государства и права. Быстрая публикация таких книг могла дать представителям старой школы не только ощутимые материальные выгоды в виде гонораров. Это

сулило им и символические выгоды в виде приобретения статуса первых советских авторов, создавших такого рода книги, что могло затем способствовать получению хорошей позиции в пространстве историко-правовой науки. Стоит полагать, что это создавало соблазн воспользоваться в некоторых случаях трудами предшественников, не отягощая учебный текст ссылками на них. Как результат, часть специалистов: И. И. Крыльцов, И. И. Яковкин и С. В. Юшков — оказалась готова пойти на это. Для таких историков права, как Б. И. Сыромятников и связанный с ним С. А. Покровский, это однозначно квалифицировалось как плагиат и было неприемлемо, что и привело к описанным конфликтам. При этом в последних проявилась специфика советской науки периода сталинизма, дававшая возможность перевести разговор от технической стороны («было заимствование или нет») в политическую сферу («выявивший плагиат выдвигает идеологически ошибочные утверждения и теории»). В итоге получалось, что плагиат порицался, что и продемонстрировали публикации в «Советском государстве и праве», однако ключевую роль в формировании и поддержании репутации ученого, как показало осуждение книги Сыромятникова 1943 г., в котором принял активное участие уличенный им в плагиате Юшков, все же продолжала играть оценка идеологической выверенности его концепции.

Mikhail A. Kiselev

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

THE CONFLICTS OF SOVIET LEGAL HISTORIANS OVER PLAGIARISM IN THE MID-1930S – EARLY 1940S

The article, based on both published sources and archival documents, examines the conflicts of Soviet legal historians (B. I. Syromyatnikov, I. I. Kryltsov, I. I. Yakovkin, S. V. Yushkov, S. A. Pokrovsky) in the mid-1930s and early 1940s over the plagiarism problem. It is shown that the turn in politics in relation to history that took place in the middle of the 1930s in the USSR also affected jurisprudence, and in this connection it was necessary to strengthen the teaching of history of state and law in legal education. This required an urgent creation of textbooks on this subject. While creating books of this kind, some professionals in order to expedite the process resorted to incorrect borrowing from the works of their predecessors. This caused conflicts with those specialists for whom this was unacceptable. Due to the specifics of Soviet science during the Stalinist period, some of those caught in plagiarism were able to make political accusations against their opponents. Although ideological aspects did not remove the question of plagiarism, it was these aspects that often played a key role in determining the reputation of the scientist.

³² Сыромятников Б. И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. Ч. I. М.; Л., 1943. С. 70.

³³ См.: Тихонов В. В. Историк «старой школы». Научная биография Б. И. Сыромятникова. Pisa, 2008. P. 124–126.

Keywords: *Soviet historical science, Soviet jurisprudence, plagiarism, B. I. Syromyatnikov, S. V. Yushkov*

REFERENCES

- B**[erman Ya. L.], **R**[atner L. I.], **P**[ashukanis E. B.] [Problems of Historical Science and Our Tasks]. *Sovetskoye gosudarstvo* [Soviet State], 1936, no. 2, pp. 3–14. (in Russ.).
- Brandenburgskiy Yu. N.** [Questions of retraining of judicial personnel]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1936, no. 8, pp. 70–73. (in Russ.).
- Emelyanov E. P.** *Tvorcheskiy put' N. V. Ustyugova v kontekste razvitiya sovetskoy istoricheskoy nauki* [The creative path of N. V. Ustyugov in the context of the development of Soviet historical science]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2017. (in Russ.).
- Grishina N. V.** [“The word “plagiarism” was said ...”: Scientific expertise, public assessments and tribute to tradition (on the example of E. D. Stashevsky’s dispute)]. *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik* [World of the historian: a historiographic collection]. Omsk: OmGU Publ., 2015, iss. 10, pp. 455–458. (in Russ.).
- Nasibullin R. A.** [Professor Ivan Ivanovich Kryltsov — the first doctor of jurisprudence at the Sverdlovsk Law Institute]. *Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava* [Problems of the history of society, state and law]. Ekaterinburg: UrGYuU Publ., 2018, iss. 5, pp. 8–30. (in Russ.).
- Plyushkin L. N.** [Books of the Legal Publishing House]. *Knizhnyye novosti* [Book News], 1937, no. 20, pp. 18–19. (in Russ.).
- Pokrovsky S. A.** [How Professor Yushkov “defends himself” from criticism]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1941, no. 2, pp. 154–160. (in Russ.).
- Pokrovsky S. A.** [Review: S. V. Yushkov. History of State and Law of the USSR, M., part I. 1940; S. V. Yushkov Lecture notes on the history of state and law of the USSR. M., 1940]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1940, no. 12, pp. 110–121. (in Russ.).
- Ratner L. I.** [Training of cadres in the Institute of Red Professors of Soviet Construction and Law]. *Sovetskoye gosudarstvo* [Soviet State], 1935, no. 3, pp. 115–122. (in Russ.).
- Sorokin V. V.** [Legal literature in 1936 (On the plan of the publishing house “Soviet legislation”)]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1936, no. 6, pp. 41–45. (in Russ.).
- Syromyatnikov B. I.** *“Regulyarnoye” gosudarstvo Petra Pervogo i yego ideologiya* [“Regular” state of Peter the Great and its ideology]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1943, part I. (in Russ.).
- Tikhonov V. V.** *Istoriik “staroy shkoly”*. *Nauchnaya biografiya B. I. Syromyatnikova* [An “old school” historian. Scientific biography of B. I. Syromyatnikov]. Pisa: Pisa University Press, 2008. (in Russ.).
- Tikhonov V. V.** *Istoriki, ideologiya, vlast' v Rossii XX veka* [Historians, ideology, power in Russia of the 20th century]. Moscow: IRI RAN Publ., 2014. (in Russ.).
- Yushkov S. V.** [Response to S. Pokrovsky’s review]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1941, no. 2, pp. 146–154. (in Russ.).